ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 1 | 2025. Volume 18. Issue 1
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Особенности обучения будущих учителей английского языка переводу американских шуток, содержащих национально-специфические реалии, на русский язык

Белкина Е. П.

Аннотация. Цель исследования – выявить языковые средства создания американских шуток, содержащих национально-специфические реалии, и определить стратегии их перевода на русский язык с целью обучения студентов старших курсов языковых педагогических направлений анализу языковых средств создания комического эффекта и переводу элементов текста, содержащих единицы юмора, в рамках дисциплины «Теория и практика перевода» с учетом возможности применения приобретенной переводческой компетенции в будущей внеурочной педагогической деятельности. В статье представлены три вида заданий по обучению старшекурсников переводу англоязычных шуток, содержащих американские реалии, указаны и объяснены конкретные способы перевода коротких шуточных текстов с примерами и комментариями. Научная новизна определяется разработкой комплекса из трех видов заданий: диагностических, структурно-функциональных и собственно переводческих – для формирования навыков перевода шуток, содержащих англоязычные реалии, с целью обучения будущих учителей иностранных языков переводу юмора. В результате исследования показаны способы воссоздания юмористического эффекта в языке перевода, основанные на анализе отечественных и зарубежных исследований юмора как с точки зрения языковых характеристик и особенностей шуток, так и с позиции учета особенностей восприятия результата перевода русскоязычными реципиентами в целях развития переводческих навыков у студентов языковых педагогических направлений. Предложены практические рекомендации для будущих учителей иностранных языков по применению приобретенных в рамках курса теории и практики перевода навыков и умений в условиях будущей кружковой и внеурочной педагогической деятельности в средней школе, создан комплекс заданий по формированию навыков перевода шуток, содержащих англоязычные реалии, с опорой на понятия прозрачности и экзотичности реалии, а также степени сохранения абсурдности в ситуации, описанной в шутке.

EN

The specifics of teaching future English teachers to translate American jokes containing nationally specific realities into Russian

E. P. Belkina

Abstract. The purpose of the study is to identify linguistic means of creating American jokes containing nationally specific realities and to determine strategies for their translation into Russian in order to teach undergraduates in language teaching areas to analyze linguistic means of creating a comic effect and translate the text elements containing units of humor within the framework of the discipline “Theory and Practice of Translation”, taking into account the possibility of application of acquired translation competence in future extracurricular teaching activities. The article presents three types of tasks for teaching undergraduates how to translate English-language jokes containing American realities. Specific ways of translating short comic texts with examples and comments are indicated and explained. Scientific novelty is determined by the development of a set of three types of tasks: diagnostic, structural and functional, and translation tasks proper tasks for the formation of skills in translating jokes containing English-speaking realities in order to teach future foreign language teachers to translate humor. The research shows ways to recreate the humorous effect in the translation language, based on the analysis of domestic and foreign studies of humor, both in terms of linguistic characteristics and features of jokes, and from the perspective of taking into account the peculiarities of perception of the translation result by Russian-speaking recipients in order to develop translation skills among students of language teaching areas. Practical recommendations are proposed for future foreign language teachers on the application of the skills and abilities acquired in the course of theory

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250037

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

and practice of translation in the context of future circle and extracurricular teaching activities in secondary schools. A set of tasks has been created to develop skills in translating jokes containing English-language realities, based on the concepts of transparency and exoticism of reality, as well as the degree of preservation of absurdity in the situation described in the joke.

Введение

Как показывает опыт ряда отечественных и зарубежных исследователей, нельзя недооценивать роль юмора в обучении иностранному языку. «Умение понимать юмор на иностранном языке является одним из показателей высочайшего уровня владения иностранным языком. Этому следует учить, показывать возможные комические эффекты словосочетаний и тем. В этом плане юмористический текст является одним из самых полезных не только в плане овладения системой языка, но и как средство ознакомления обучающихся с культурой, традициями и обычаями другого народа» (Бернгардт, Сурьянинова, Бернгардт, 2021, с. 107).

Актуальность темы исследования обусловлена:

– отсутствием методических разработок, содержащих задания для обучения студентов старших курсов педагогических направлений переводу шуток, включающих иноязычные реалии;

– значимостью овладения будущими учителями иностранных языков способностью демонстрировать адекватный перевод шуточного текста и объяснять потенциальным учащимся способы и приемы передачи особенностей иноязычного юмора, то есть выполнять ту часть переводческой работы, которая неподвластна машинному переводу.

Конкретное воплощение указанная цель исследования приобрела в решении следующих задач:

– систематизировать и уточнить теоретические положения авторитетных и современных исследователей об особенностях и трудностях перевода юмористических материалов, которые могли бы быть использованы в рамках педагогической деятельности будущих учителей английского языка;

– проиллюстрировать на конкретных примерах способы определения состава многокомпонентной шутки, а также способы передачи американских реалий на русский язык;

– сформулировать понятия, которые станут основополагающими для определения видов заданий по формированию навыков перевода короткого юмористического текста, и систематизировать предложенные идеи в виде комплекса из трех видов заданий, продемонстрировать предлагаемые идеи на примерах перевода конкретных шуток;

– сформулировать рекомендации для будущих учителей иностранных языков по работе с коротким юмористическим текстом, содержащим иноязычные реалии, в целях применения приобретенных переводческих навыков и умений в рамках внеурочной педагогической деятельности в школе.

В качестве материала для исследования были использованы современные короткие юмористические тексты из американского печатного издания «Ридерз Дайджест» на английском языке:

- Be aware of your surroundings // Reader's Digest. June 2023;
- Brown P. My wife was teaching our 4-year-old // Reader's Digest. June 2023;
- Castle K. My 9-year-old Lennox // Reader's Digest. November 2023;
- Denofre G. After retiring from UPS // Reader's Digest. June 2023;
- Erickson B. My annual physical includes a memory test // Reader's Digest. November 2023;
- For no reason // Reader's Digest. June 2023;
- Hertner P. To ensure that a new business contact would remember his name // Reader's Digest. December 2022 / January 2023;
- Kevin walks into the bar // Reader's Digest. September 2023;
- Macrander C. United Through Reading // Reader's Digest. July/August 2023;
- Porter B. When our son went away to college // Reader's Digest. June 2023.

Теоретической базой исследования послужили труды российских и европейских исследователей, посвященные изучению юмора с точки зрения психологии, переводоведения и лингводидактики. В частности, мы руководствовались определением понятия единицы юмора как фрагмента текста с юмористическим эффектом, создаваемым столкновением и переключением двух скриптов в сочетании с триггером в рамках определенного контекста, что и делает отрывок текста или высказывание смешным. Данное понятие было сформулировано Е. С. Абаевой (2017, с. 7-8) вслед за Сальваторе Аттардо, который определял скрипты как фоновые знания носителя языка оригинала и реципиента перевода, а под триггером имел в виду языковые единицы двух языков. Кроме этого, мы опирались на положения о структуре шуток, разработанные Родом Мартином (2009, с. 32) и Г. Г. Почепцовым (1990, с. 16), и применяли способы перевода иноязычных реалий, описанные А. В. Федоровым (2002, с. 207). Немаловажную роль для нашего исследования сыграли работы, посвященные выбору способов передачи английских реалий на русский язык (Федорова, Карпова, Стихарева, 2019, с. 225-240), переводу имен собственных с английского языка на русский (Сессорова, 2023, с. 624-629) и обоснованию важности использования юмористических текстов в обучении иностранному языку (Бернгардт, Сурьянинова, Бернгардт, 2021, с. 102-108; Иванова, 2023, с. 98; Одарюк, Маруневия, 2023, с. 125-128; Басенко, 2022, с. 326-329; Банис, 2020, с. 34-40; Литвинов, Гнездечко, 2024, с. 194-195; Объедкова, 2019, с. 161; Шпар, 2019, с. 256). В ходе создания статьи нами были изучены практико-ориентированные лингвометодические

работы, посвященные описанию конкретных приемов и нестандартных заданий по работе с юмористическим текстом и комиксами при изучении иностранного языка (Коновалова, Алексеенко, 2020, с. 83; Ветрова, 2022, с. 29-35; Николаева, 2021, с. 258; Мамонова, 2024, с. 154-155; Ильинова, 2024, с. 80-81).

Для решения указанных задач в статье применяются следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы по проблемам определения структуры юмористического текста, выбора стратегии перевода шутки, развития творческих переводческих умений и выявления наиболее адекватного варианта передачи реалии; описательный метод – для изложения предлагаемых нами понятий прозрачности и экзотичности реалии, а также сохранения одной из трех степеней абсурдности описываемой ситуации, на определении которых базируется выбор переводческой стратегии; обобщение накопленного педагогического и переводческого опыта – для создания рекомендаций по переводу шуток с английского языка на русский язык для будущих учителей английского языка и для систематизации сгенерированных идей в виде комплекса из трех видов заданий для обучения студентов языковых педагогических направлений переводу шуток, содержащих англоязычные реалии.

Практическая значимость работы заключается в описании трех видов заданий комплекса для формирования у студентов-старшекурсников языковых педагогических направлений навыков выбора переводческой стратегии передачи англоязычной шутки, содержащей реалии, на русский язык. Задания на выбор стратегии перевода обобщены и систематизированы в виде таблиц с конкретными примерами-иллюстрациями. На основе нашего практического опыта работы с юмористическим текстом при обучении переводу предложены рекомендации для учителей английского языка по применению на практике знаний о характеристиках реалий, входящих в состав двух- или четырехсоставной шутки.

Обсуждение и результаты

Чтобы научиться переводить шутки, необходимо понимать, из каких компонентов состоит короткий шуточный текст. Существует мнение о двухсоставной структуре шуток, в частности, Род Мартин говорил о шутках, состоящих из положения и кульминационного пункта. Восприятие той части шутки, которая называется положением, вызывает у слушателя или читателя специфический набор ожиданий относительно прогнозов интерпретации излагаемой ситуации. Задачей кульминационного пункта шутки является внезапное изменение смысла в результате появления эффекта неожиданности, порождающего комичность ситуации и смещение акцентов в сторону абсурда. Например, профессиональное поведение персонажа шутки преобразуется в непрофессиональное или даже оскорбительное поведение по отношению к клиенту или пациенту, но сама форма подачи сообщения предполагает несерьезность описанной истории. Шутка, по мнению Р. Мартина (2009, с. 32), выступает в качестве отдельной единицы юмора, так как в ней содержится вся информация, необходимая для понимания юмористического текста, его оценки и получения удовольствия от положительных эмоций.

В качестве образца двухсоставной шутки рассмотрим пример из американского журнала «Ридерз Дайджест», содержащий американскую реалию “Shop with a Cop event” (в буквальном переводе: мероприятие «В магазин вместе с полицейским»).

A thief walked into a Walmart in St. Cloud, Florida, and being a thief, pocketed a few items (положение). He might have gotten away with it had he only turned around to see 40 uniformed police officers milling about as part of their annual Shop with a Cop event (кульминационный пункт) (Be aware of your surroundings, 2023, p. 14).

Вышеприведенная шутка построена на эффекте неожиданности: магазинный вор тайком положил в карман несколько единиц товара, но ему не удалось безнаказанно покинуть магазин, так как в этом месте проходило благотворительное предрождественское мероприятие для детей «В магазин с полицейским».

Безусловно, в России также проводятся различные мероприятия по укреплению взаимодействия между полицейскими и представителями широкой общественности, направленные на поддержание авторитета полиции, однако совместные походы полицейских и школьников по магазинам не практикуются. По этой причине на первый взгляд может показаться, что при передаче шутки на русский язык потребуется применение приемов адаптации посредством внесения изменений в описание предметной ситуации, например: «незаконно присвоив несколько вещей, вор осознал, что в магазине проводятся профилактические мероприятия по борьбе с магазинными кражами», но, как будет показано далее в статье, малопонятная русскоязычному читателю реалия вполне может подлежать сохранению в переводе.

Большинство шуток, представляющих собой короткие веселые истории из жизни, построены на приеме скрытой неоднозначности. Такие шутки, как правило, имеют структуру из четырех частей: 1) введение слушателя/читателя в ситуацию шутки; 2) появление в скрытом виде противоречия или двусмысленности; 3) раскрытие противоречия и нарастание напряжения; 4) устранение противоречия, напряжения или неоднозначности (Почепцов, 1990, с. 16).

В примере, приведенном ниже, показано, как автор шутки говорит, что его жена пыталась научить маленького сына понимать ценность заработанных денег: (1) введение в ситуацию. Она вручила малышу доллар за то, что он помогал ей в работе по дому; (2) скрытая неоднозначность. Мальчик отказался взять деньги за работу по дому, когда прошла еще одна неделя; (3) нарастание напряжения. Он заявил, что такая купюра у него уже имеется; (4) снятие неоднозначности.

(1) My wife was teaching our 4-year-old the importance of earning money by paying him to perform chores around the house. (2) The first week, when he was finished, she gave him a crisp $1 bill. (3) The following week, she presented him with another dollar bill, but he pushed it away. (4) “I already have one of those” (Brown, 2023, p. 24).

Практически каждая шутка на иностранном языке содержит по крайней мере одну реалию, что может вызывать дополнительные трудности в переводе. Переводчику необходимо быть готовым делать выбор между двумя стратегиями: форенизации (бережное отношение к шутке) или доместикации (ориентация на реципиента перевода), но прежде всего следует понимать, что такое реалия, какие виды реалий существуют, какие способы перевода реалий допустимы и от чего зависит выбор переводческой трансформации. «Под реалиями понимаются особенности жизни, быта, государственного устройства каждой страны, ее обычаи, нравы и поверья – все то, что составляет ее самобытный, национальный облик. Незнание реалии ведет к ошибкам в переводе или обеспечивает перевод, лишая его национального колорита. Оно может также привести к грубым ошибкам, создающим ложное представление о стране и ее народе» (Левицкая, Фитерман, 1963, с. 10).

А. В. Федоров (2002, с. 207) выделяет четыре способа перевода слов, обозначающих национально-специфические реалии: 1) полная или частичная транслитерация или транскрипция; 2) создание нового сложного слова или словосочетания посредством использования имеющихся в языке перевода морфологических отношений; 3) уподобляющий или приближенный перевод; 4) гипонимический или обобщенно-приблизительный перевод.

Транслитерация или транскрипция используются как способ перевода для передачи таких реалий, как: имена людей, названия спортивных игр, алкогольных напитков, топонимы, названия национальной валюты и многого другого. Тем не менее в случае передачи английского юмора переводчик не может автоматически следовать рекомендациям по использованию транскрибирования, ему необходимо быть готовым к преодолению трудностей, проявлению творческих способностей и использованию трансформации лексико-грамматических замен или даже целостного преобразования всего шуточного текста.

Перевод имен собственных может представлять серьезную переводческую трудность, если в название места или объекта вложен определенный смысл или если имя персонажа говорящее, при этом еще и употребляемое в юмористическом контексте. В частности, С. А. Сессорова приводит пример удачной переводческой находки О. А. Варшавер при передаче имени персонажа сказки американской писательницы Кейт ДиКамилло «Флора и Одиссей» на русский язык. Персонажа завали Альфред Т. Слиппер (Alfred T. Slipper). Фамилия Альфреда на английском языке звучит комично, так как является производной от глагола “to slip into” (поскользнуться и упасть). В русском переводе герой сказки приобрел фамилию Валкинс, так как он умудрился свалиться в чан с моющим средством (Сессорова, 2023, с. 627).

В шутке, показанной ниже, говорится о том, что одному деловому человеку хотелось бы, чтобы его фамилию Ридер легко запоминали, поэтому, представляясь, он ссылался на журнал «Ридерз Дайджест» в качестве мнемонического приема. Однако он всего лишь добился того, что его стали ассоциировать не со словом «Ридерз», а со вторым компонентом названия журнала – «Дайджест».

To ensure that a new business contact would remember his name, my father introduced himself by using a mnemonic device: “My name is Ron Reader – Reader like in *Reader’s Digest*”.

It worked, as evidenced by the fact that later that day his new acquaintance introduced Dad to an associate by saying, “Jim, meet Ron Digest” (Hertner, 2023, p. 28).

Фамилия Дайджест звучит забавно на языке оригинала, так как кроме значения «усваивать информацию» это слово может переводиться как «переваривать пищу». При переводе названия данного журнала путем транскрибирования комический эффект утрачивается. Переводчику необходимо подумать о замене фамилии героя шутки и ассоциациях, связанных с новой лексемой. Один из вариантов перевода этой короткой смешной истории будет представлен далее в нашей статье.

Адекватная передача реалии может представлять повышенную трудность не только для начинающего, но и для опытного переводчика, в том числе и в текстовых материалах, где автором оригинала не предусмотрен юмористический эффект. Как показывает опыт исследовательско-переводческого коллектива из г. Ростова-на-Дону, при переводе ряда бытовых реалий в романе Дафны Дю Морье «Ребекка» известному советскому переводчику Г. А. Островской не удалось сохранить своеобразный колорит некоторых английских предметов быта. Например, один из персонажей, маленький мальчик, был одет в куртку, которую англичане называют “Norfolk jacket” – предмет верхней одежды охотников с большими карманами, ее придумал лорд Норфолк в XIX веке. В русскоязычной версии романа ребенок носил «накрахмаленную курточку с поясом» (Федорова, Карпова, Стихарева, 2019, с. 233). Безусловно, переводчику следует учитывать контекст, в который вписывается конкретная реалия, что может вполне оправдать полное или частичное нивелирование национально-этнической специфики английского слова, поэтому мы используем данный пример передачи реалии не как критическое замечание в адрес профессионала своего дела Г. А. Островской, а лишь в качестве демонстрации необходимости понимания переводчиком той степени лексической окраски, которую следует «приглушить» или, наоборот, усилить в переводе.

Л. С. Бархударов отмечает, что виды семантических соответствий между лексическими единицами, входящими в состав шутки в оригинале и переводе, можно отнести к трем основным типам: 1) полное ситуационное соответствие шуток; 2) частичное ситуационное соответствие; 3) отсутствие ситуационного соответствия. Полные ситуационные соответствия представляют собой самые простые с точки зрения перевода случаи, поскольку переводчик находит необходимый инструментарий в языке перевода для достижения максимальной эквивалентности при переводе шутки. В данной группе ситуационных семантических соответствий наблюдается наличие специфических объектов, присутствующих в обеих культурах. Такого типа шутки основываются на общечеловеческих универсалиях. При переводе шутки с частичным ситуационным соответствием переводчику необходимо заменить только один лексический элемент, содержащий культурную

реалию, тогда как остальной лексический состав шутки сохраняется при переводе. Чтобы передать эмоциональный компонент шутки, во многих случаях используется переводческий прием адаптации, помогающий сохранить юмористический эффект шутки (Бархударов, 2001, с. 75).

«Есть такие слова и ситуации, передать которые сложно, поскольку без обращения к реалиям культуры языка перевода смысл не будет понятен реципиентам. Поэтому переводчик, избегая буквального перевода, находит похожие жизненные ситуации для передачи плана содержания шутки и ее эмоциональной составляющей» (Коровина, Парфенова, 2016, с. 646). Уподобляющий перевод или идентификация в языке перевода похожей ситуации или явления является одним из наиболее распространенных способов передачи реалии, когда трансформации калькирования или транскрибирования невозможны. Однако если семантика реалии способствует созданию юмористического эффекта, то переводчику необходимо подумать о других способах адаптации при передаче шутки на русский язык.

Анализируя перевод романа И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев» на немецкий язык, Л. В. Молчанова указывает на возможные способы передачи юмора: «При адаптации юмористического текста к иноязычной культуре в переводе комплексно используются прагматические, семантические и синтаксические преобразования, а именно: буквальный перевод, перевод-изложение, денотативные преобразования, генерализация, конкретизация, изменение порядка слов и типа предложения и т. д. Денотативные преобразования, происходящие в процессе перевода юмора, могут затрагивать как отдельные элементы, так и предметные ситуации в целом при сохранении основного смыслового ядра» (2014, с. 102). Идея об адаптации текста шутки не только с помощью преобразования посредством отдельной трансформации, но и целого комплекса преобразований на языковом и речевом уровнях дает переводчику относительную свободу в выборе средств передачи юмористического эффекта вплоть до полной замены шутки, если контекст это позволяет. Однако при переводе шуток из тематического списка или сборника анекдотов следует быть осторожнее с заменами, так как полное нивелирование реалии лишает шуточный текст национально-этнической окраски.

Не все исследователи готовы согласиться с категорическим выбором переводчика в пользу преобразований и замен. Мнение о важности сохранения оригинального колорита в переводе юмористических текстов активно отстаивается некоторыми лингвистами. Например, изучая переводы сатирических произведений Валентина Катаева на немецкий язык, Е. С. Руденко (2019, с. 100) делает вывод о нежелательности опущения или замены культурно-значимых компонентов смысла оригинального текста, поскольку юмор в художественном тексте – это отражение определенного культурного пространства, фрагменты которого необходимо взвешенно передавать в переводе, сочетая приемы транскрипции, дословного перевода, добавления и переводческого комментария с учетом коммуникативной функции текста, чтобы переводческие потери были сведены к минимуму.

Минимализация потерь при переводе юмора, построенного на иноязычных реалиях, вполне возможна, когда реалии – это наименования известных за пределами страны предметов (балалайка), напитков (скотч), блюд (лазанья), городов и населенных пунктов (Сиэтл), валют (доллар) и многого другого. Шутка, показанная ниже, о посетителе бара, который якобы бросил пить, но продолжал употреблять крепкий алкоголь от лица своих братьев, вполне понятна русскоязычному реципиенту даже при сохранении имен собственных и наименования алкогольного напитка.

Kevin walks into a bar in Boston and orders three shots of Scotch. He solemnly downs each one, pays up, then leaves. The next day he does the same. On the third day, the bartender asks, “Why the three shots?”

“Well”, says Kevin, “it’s one for me and one each for my brothers: Dennis in Seattle and Hank in Dallas. It makes me feel like we’re still drinking together”.

But a month later, Kevin orders only two shots of Scotch. “I hate to ask”, says the bartender, “but did one of your brothers die?”

“No, no”, says Kevin.

“I’ve just decided to stop drinking” (Kevin walks into a bar, 2023, p. 44).

Многие шутки строятся на абсурде, то есть описываемая в шутке ситуация выглядит совершенно нелепой. А. В. Карасик полагает, что «абсурдность моделируется как оппозитивный признак, имеющий троякую проекцию: 1) семантическая абсурдность, когда предметам приписываются нелепые качества, 2) прагматическая логическая абсурдность, когда из предшествующего тезиса не выводится последующий, но при этом делается вид, что рассуждение ведется по правилам силлогизмов, 3) прагматическая оценочная абсурдность, когда некоторая ситуация в целом получает странную окраску, ставящую под сомнение принятые в обществе ценности» (2001, с. 7).

Приведем пример шутки, построенной на основе прагматической логической абсурдности, в которой описывается американская реалия: проверка объема кратковременной памяти в рамках медосмотра. Абсурдность ситуации состоит в том, что сама медсестра, проводящая тестирование, не способна пройти собственный, довольно простой тест.

My annual physical includes a memory test. It begins with the nurse giving me three words to remember later in the appointment. The words sounded familiar. “Aren’t these the same three words you gave me last year?” I asked.

“Yes”, she said. “I like to use the same ones so I don’t forget them” (Erickson, 2023, p. 18).

Каждому переводчику следует стремиться к минимизации потерь в переводе. Однако, как мы полагаем, широкая известность конкретной реалии за пределами страны языка оригинала вовсе не гарантирует минимизацию потерь при переводе шутки, так как известная реалия может быть описана посредством наименований предметов, явлений или персоналий, которые малознакомы или незнакомы типичному представителю

культуры языка перевода. Например, как видно из последующей шутки, имена известных американских бейсболистов не ассоциируются со спортивным успехом для большинства россиян, хотя игра в бейсбол вызывает в воображении русскоязычных реципиентов понятные и адекватные ассоциации. Следовательно, при переводе шутки необходимо заменить имя Дерека Джетера на имя другого известного спортсмена (боксера, футболиста, фигуриста и т. д.), который, как говорится в этой короткой истории, «не бросил спорт, а ушел из большого спорта». Вариант перевода нижеприведенной шутки будет предложен далее в нашей статье.

My 9-year-old, Lennox, no longer wanted to play basketball. “I’m no good”, he insisted.

“It’s your first year”, I said. “You don’t just start something new and expect it to be good at it right away. Derek Jeter didn’t just start playing baseball one day and instantly become great. He put in the time and the work and stuck with it”.

“Yeah, and then he quit”.

“He didn’t quit, he retired. There’s a big difference”.

“OK then”, said Lennox. “I retire” (Castle, 2023, p. 18).

Опущение реалии в переводе вполне допустимо, если ее семантика не является доминантной в конкретной шутке. Как мы видим из последующей короткой шуточной истории, мать студента написала благодарственное письмо семье, которая принимала у себя ее сына и щедро его угощала, но не заметила, как в конверт случайно попал скидочный купон на соус для спагетти. Название соуса неизвестно русскоязычному читателю и несущественно для содержания самой шутки, построенной на приеме контраста: студента угощали богатым ужином в семье его друга, а мама этого студента как будто бы в благодарность за щедрость в отношении ее сына вложила в конверт скидочный купон на 25 центов на покупку соуса. В данном случае торговая марка соуса могла бы быть абсолютно любой или не быть указанной вовсе.

When our son went away to college, a friend of his often invited him to dinner at his family’s lavish home. One day, I took time out of sorting coupons to write the family a letter thanking them for taking care of him. Soon after, my son called saying the family wanted to thank me for my kind letter, not to mention the 25-cent coupon for Ragu spaghetti sauce (Porter, 2023, p. 14).

С другой стороны, некоторые, казалось бы, весьма интересные и необычные для реципиента реалии, могут быть сохранены с помощью приема калькирования без потери смысла и без усложнения понимания шутки. Например, няня для собаки – распространенное явление в США, а в России, как правило, подобная работа сводится к выгулу собак. Тем не менее, несмотря на определенную экзотичность профессии, ее наименование должно быть сохранено в переводе, так как шутка построена на абсурде: как оказалось, собаке принадлежала целая квартира.

For no reason, I just thought of the time a guy I was dating got hired to dog-sit for a well-known filmmaker. My then-BF took me along with him once, and I was surprised that the apartment was super nice but also relatively normal. Then we found out it was the dog’s apartment (For no reason, 2023, p. 24).

Такой способ перевода реалий, как генерализация или гипонимический перевод, практически минимизирует потери при переводе при условии, что семантический компонент, который генерализируется, не является доминантным. Персонаж последующей шутки был сотрудником американской почтовой службы по доставке посылок, но в переводе вполне достаточно указать, что он когда-то развозил почту, чтобы высказанное этим водителем сравнение школьников с посылками произвело юмористический эффект.

After retiring from UPS as a delivery driver, my friend took a part-time job driving a school bus. When I asked how the new job was going, he replied enthusiastically, “Great! The packages unload themselves” (Denofre, 2023, p. 25).

Шутка, предложенная ниже, была представлена в рубрике американского журнала «Ридерз Дайджест», посвященной солдатскому юмору, что свидетельствует о том, что переезд, описанный в шутке, совершала семья военнослужащего США. Компании, которые оказывают услуги по упаковке вещей и переезду, распространены не только в Америке, но и в крупных городах России. Тем не менее стоит уточнить, что в тексте шутки говорится о военных перевозчиках, то есть о людях, которые привыкли выполнять приказы без обсуждений, поэтому они умудрились упаковать и кирпич, и мусорную корзину с гниющими отходами. При передаче этой шутки на русский язык мы бы рекомендовали применить прием адаптации или частичной замены: солдаты помогали переезжать семье офицера. Вариант перевода представленной ниже шутки будет показан далее в нашей статье.

Military-contracted movers descended on our house to pack and move us to our next duty station. They were moving so fast that we propped the door open with a brick and placed a trash can next to the door for last-minute garbage. A few days later, we arrived at our new home and began unpacking the boxes. The first items we found were the brick and the garbage can filled with rotting trash (Macrander, 2023, p. 23).

Изложенные выше положения демонстрируют явную неоднозначность понимания способов передачи юмора на иностранный язык. Мы предприняли попытку сбалансировать две противоречивые тенденции: минимизация потерь в переводе в целях сохранения национального колорита юмора против целостного преобразования текста шутки с ориентацией на реципиента перевода. Проанализировав структурно-семантический состав и способы создания юмористического эффекта в шутках, опубликованных в журнале «Ридерз Дайджест» за последние несколько лет, некоторые из которых были показаны выше, мы пришли к выводу о необходимости формулирования понятий, означающих важные с точки зрения перевода характеристики типичной американской шутки. С одной стороны, многие американские реалии в результате глобализации проникли в культуру и языки многих стран, но, с другой стороны, особенности менталитета представителей разных культур не позволяют делать вывод о том, что известная американская реалия совершенно прозрачна для восприятия русскоязычного человека, например, как известно, бейсбол – это культовая игра для американцев, но среднестатистический россиянин представляет эту игру лишь в общих чертах и практически ничего

не знает об именитых бейсболистах. Реалия, которая присутствует в юмористическом тексте, должна быть оценена и охарактеризована таким образом, чтобы предлагаемая характеристика, с одной стороны, ограничивала переводчика в выборе языковых средств, а с другой стороны, предусматривала бы некоторую гибкость выбора замен на языковом, логико-семантическом и прагматическом уровнях.

В целях обучения будущих учителей иностранных языков переводу коротких шуточных историй с английского языка на русский в рамках курса «Теория и практика перевода» мы предлагаем использовать три понятия, на которых построен наш комплекс упражнений по формированию навыков сохранения юмористического эффекта при передаче шутки на русский язык: **прозрачность реалии** с точки зрения ее восприятия реципиентом перевода, **экзотичность** или чужеродность **реалии**, а также **потенциальность сохранения абсурдности** оригинала при передаче шутки на язык перевода.

Прежде всего, выбор стратегии перевода выполняется студентами после определения прозрачности содержащейся в шутке реалии, другими словами, **обучающиеся оценивают, до какой степень реалия близка и понятна представителям культуры языка перевода**. Мы предлагаем шкалу прозрачности шутки из трех делений: высокая прозрачность реалии, то есть явление или понятие американской культуры с высокой прозрачностью, которое вызывает конкретные и понятные ассоциации при восприятии (доллар); частичная прозрачность или качество реалии, которая вызывает понятные ассоциации с некоторыми не совсем типичными для понимания деталями, которые не затрудняют общего восприятия наименования реалии (тест на проверку памяти при прохождении медосмотра); и непрозрачность как качество реалии, которое делает ее непонятной без изучения дополнительных справочных материалов (мероприятие «В магазин с полицейским»). Понимание шутки с реалиями высокой прозрачности не предполагает наличия у реципиента дополнительных фоновых знаний о стране языка оригинала при восприятии содержания шутки, поэтому начальное деление шкалы рассматривается как отправная точка для сравнения двух других делений. Частичная прозрачность реалии означает отсутствие приближенного аналога в языке перевода, но не требует от реципиента специальной поисковой деятельности при буквальной передаче шутки на язык перевода. Непрозрачность реалии выражается в необходимости изучения предмета или явления, которые она обозначает.

Определение степени прозрачности реалии не является самоцелью, поскольку каждая из них может ставить переводчика перед выбором одной из трех стратегий: сохранение, частичная замена или полная замена реалии. Высокая прозрачность реалии хоть и облегчает понимание шутки, но может и не содействовать сохранению юмористического эффекта при ее буквальной передаче на иностранный язык. Например, название журнала «Ридерз Дайджест» – это вполне прозрачная реалия, поскольку журнал выходил много лет на русском языке. Однако шутка про Рона Ридера, который надеялся, что его фамилию запомнят благодаря аллюзии на название известного американского печатного издания, не может быть буквально переведена на русский язык с сохранением юмористического эффекта, в данном случает требуется применение полной замены исходной реалии.

С другой стороны, непрозрачная реалия «В магазин с полицейским» может быть сохранена полностью или частично, так как шутка про незадачливого магазинного вора построена на приеме контраста: ощущение полной безнаказанности за совершенное преступление и внезапное появление множества полицейских в форме. Степень эксплицирования традиционного ежегодного американского события, посвященного празднованию Рождества, когда полицейские ведут особо отличившихся учебными достижениями детей в магазин и покупают им подарки, оплачиваемые общественными пожертвованиями или коммерческими организациями, предоставляется на усмотрение переводчика. Суммируем сказанное в виде Таблицы 1.

Таблица 1. *Выбор переводческой стратегии сохранения или замены реалии с разной степенью прозрачности*

Замена переводчиком реалии с высокой прозрачностью	Сохранение переводчиком непрозрачной реалии
To ensure that a new business contact would remember his name, my father introduced himself by using a mnemonic device: “My name is Ron Reader – Reader like in *Reader’s Digest*”. It worked, as evidenced by the fact that later that day his new acquaintance introduced Dad to an associate by saying, “Jim, meet Ron Digest”.	A thief walked into a Walmart in St. Cloud, Florida, and being a thief, pocketed a few items. He might have gotten away with it had he only turned around to see 40 uniformed police officers milling about as part of their annual Shop with a Cop event.
При знакомстве с новым бизнес-партнером мой отец решил воспользоваться мнемическим приемом, чтобы облегчить задачу запоминания его имени: «Меня зовут Рон Филипс, совсем как марку бытовой техники» Вечером в тот же день этот новый знакомый представил отца своему коллеге следующим образом: «Джим, познакомься с Роном Электролюксом».	Вор зашел в универмаг во Флориде и, не изменяя своей природе, прикарманил кое-что из товаров. Надеясь благополучно покинуть магазин, он обернулся и увидел 40 полицейских в форме, которые заглянули в магазин, чтобы выбрать подарки для школьников по сложившейся американской традиции.

Следующее понятие, которое мы предлагаем для оценивания реалии, входящей в состав шутки, это **экзотичность** или чужеродность реалии, другими словами, **отдаленность американской реалии от аналогичных явлений или предметов русскоязычной культуры, а также сложность описания такой реалии на языке перевода**. Сложность точного описания может быть связана с тем, что в эту категорию реалий входят имена собственные, обозначающие названия неизвестных для русскоязычного реципиента брендов, книг, фильмов, пьес и т. д., которые хорошо известны американской общественности. Введение понятия экзотичности позволило нам выделить задания на выбор переводческой стратегии: опущение реалии или лексическая замена (Таблица 2).

Таблица 2. *Выбор переводческой стратегии: опущение наименования реалии или ее лексическая замена при определении высокой степени экзотичности реалии*

Опущение переводчиком экзотичной реалии	Замена экзотичной реалии на реалию, известную реципиенту
When our son went away to college, a friend of his often invited him to dinner at his family's lavish home. One day, I took time out of sorting coupons to write the family a letter thanking them for taking care of him. Soon after, my son called saying the family wanted to thank me for my kind letter, not to mention the 25-cent coupon for **Ragu** spaghetti sauce.	My 9-year-old, Lennox, no longer wanted to play basketball. "I'm no good," he insisted. "It's your first year," I said. "You don't just start something new and expect it to be good at it right away. **Derek Jeter** didn't just start playing baseball one day and instantly become great. He put in the time and the work and stuck with it". "Yeah, and then he quit". "He didn't quit, he retired. There's a big difference". "OK then", said Lennox. "I retire".
Когда наш сын учился в колледже, его часто приглашали в гости и потчевали вкусным ужином. Однажды, занимаясь сортировкой скидочных купонов, я решила написать благодарственное письмо гостеприимной семье друга моего сына. Вскоре после этого сын позвонил мне и сказал, что родители друга передают мне слова благодарности за мое любезное письмо, а особенно – за скидочный талон на 25 центов.	Мой девятилетний сын Леннокс решил бросить занятия баскетболом, так как считал себя плохим игроком. Я сказала ему: «Ты занимаешься этим видом спорта всего лишь первый год. Никто не становится известным спортсменом в начале пути. **Мухаммед Али** стал великим боксером не сразу, для этого он много и долго трудился». «Да, а затем он оставил бокс». «Он не оставил бокс, он завершил свою карьеру – это большая разница». И тут Леннокс заявил: «Ладно, я тоже завершаю мою карьеру».

Третье понятие – **это потенциальность сохранения абсурдности описываемой в оригинальной шутке ситуации**. В этом случае перед переводчиком встает выбор из трех стратегий: 1) полное сохранение оригинальной ситуации; 2) частичное сохранение (частичное сохранение одного компонента четырехкомпонентной шутки); 3) полное изменение (изменение одного компонента двухсоставной шутки или двух-трех компонентов четырехсоставной шутки).

Каждый раз при выборе стратегии перевода переводчик обращает внимание на контекст функционирования конкретной шутки, если, конечно, шутки не представлены в виде сборника анекдотов или тематической подборки. В отношении одной и той же шутки могут применяться разные переводческие стратегии. Например, шутка о воре, который оказался в магазине в тот же час, что и проведение мероприятия «В магазин с полицейским», может быть переведена, как уже было показано ранее, не только посредством стратегии полного сохранения абсурдности описываемой ситуации благодаря эксплицированию американской реалии, но и посредством стратегии полной замены второго компонента двухсоставной шутки, как будет показано далее.

Таблица 3. *Выбор переводческой стратегии, основанной на оценке потенциальности сохранения абсурдности описываемой ситуации в переводе*

Полное сохранение	Частичное сохранение	Полная замена
My wife was teaching our 4-year-old the importance of earning money by paying him to perform chores around the house. The first week, when he was finished, she gave him a crisp $1 bill. The following week, she presented him with another dollar bill, but he pushed it away. "I already have one of those".	Military-contracted movers descended on our house to pack and move us to our next duty station. They were moving so fast that we propped the door open with a brick and placed a trash can next to the door for last-minute garbage. A few days later, we arrived at our new home and began unpacking the boxes. The first items we found were the brick and the garbage can filled with rotting trash.	A thief walked into a Walmart in St. Cloud, Florida, and being a thief, pocketed a few items. He might have gotten away with it had he only turned around to see 40 uniformed police officers milling about as part of their annual Shop with a Cop event.
Моя жена пыталась научить нашего четырехлетнего сынишку пониманию важности зарабатывания денег, пообещав ему оплачивать его работу по дому. В конце первой недели она выдала ему хрустящую купюру в один доллар. Через неделю она протянула ему еще один доллар, но он оттолкнул ее руку, заявив: «У меня такой уже есть!»	Наш папа – военный офицер, поэтому, когда мы переезжали в новую военную часть, солдаты помогали нашей семье со сбором и упаковкой вещей. Они так быстро управлялись с погрузкой коробок, что нам пришлось подпереть входную дверь кирпичом и поставить возле двери корзину для мусора, чтобы выбросить остатки еды и ненужные предметы обихода перед самым отъездом. Через несколько дней мы приехали в наш новый дом. При распаковке вещей мы обнаружили тот самый кирпич и корзину с гниющим мусором.	Глубокой ночью в один незнакомый город приехал вор и забрался через открытое окно в красивый старый дом, надеясь хорошо поживиться. В комнате он ничего не нашел, кроме каких-то бумаг и простой мебели. Внезапно зажегся свет, и он увидел полицейского в форме. Как оказалось, грабитель влез в окно полицейского участка.

Понятия, описанные выше, стали основой комплекса упражнений для формирования навыков перевода двух- и четырехкомпонентных шуток с английского языка на русский. Комплекс состоит из трех видов упражнений: 1) **диагностические задания**: идентификация реалии/реалий в шутке и определение степени прозрачности и экзотичности реалии, а также прогнозирование потенциальности сохранения абсурдности описанной в шутке ситуации; 2) **структурно-функциональные задания**: определение способа создания шутки и количества ее компонентов; 3) **собственно переводческие задания**: выбор способа перевода и формулирование шутки на русском языке. Рассмотрим каждый из видов заданий подробнее.

Задания комплекса выполнялись на занятиях по теории и практике перевода коллективно посредством обсуждения. Ознакомление с американскими шутками происходило накануне занятия в качестве домашнего задания. Диагностические задания формулировались следующим образом: «Укажите семантический компонент шутки, который можно отнести к категории реалий. Определите степень прозрачности указанной реалии: высокая, неполная, непрозрачность. Какая стратегия перевода может быть применена для передачи данной реалии? Укажите степень экзотичности этой реалии: высокая и подлежащая опущению, высокая и подлежащая замене, низкая и подлежащая сохранению. Оцените абсурдность описываемой в шутке ситуации и предложите возможные варианты ее сохранения, полной или частичной замены».

Структурно-функциональные задания строились на «разборе» оригинальной шутки: «Разделите оригинальную шутку на два или четыре компонента и назовите каждый компонент в соответствии с терминологией Р. Мартина или Г. Г. Почепцова. Не забывайте, что структура шутки должна быть сохранена в переводе. Определите способ создания юмористического эффекта в оригинале и подумайте о возможности его сохранения или замены в переводе».

Собственно переводческие задания строятся на окончательном выборе студентами стратегий перевода, исходя из работы, проделанной в диагностической и структурно-функциональной частях комплекса: «Какие стратегии перевода вы бы выбрали для минимизации потерь при передаче юмористического эффекта? Возможно ли сохранение непрозрачной и экзотичной реалии в данном примере? Допустима ли экспликация реалии в конкретной шутке или требуется небольшой переводческий комментарий? Влияет ли экспликация реалии на юмористический эффект в тексте перевода? Если реалия подлежит замене, подумайте о ее русскоязычном аналоге или о категории наименований однотипных или схожих явлений, входящих в широкую категоризирующую группу понятий русского языка. В случае необходимости замен выберите один семантический компонент шутки, который вы обязательно сохраните в переводе. Сформулируйте перевод шутки, не забывайте использовать стилистические приемы и тропы для усиления юмористического эффекта. Если источником шуток был тематический список или сборник анекдотов, подумайте о возможных контекстах, в которые вы могли бы вписать сформулированные на русском языке шутки».

Описанные выше три вида упражнений были предложены студентам пятого курса института иностранных языков, будущим учителям английского языка, на практических занятиях по курсу «Теория и практика перевода». По окончании проведенного обучения студенты выразили положительное отношение к проделанной работе и пообещали, что обязательно будут продолжать развивать умения перевода юмористического текста на основе приобретенных навыков, поскольку подобного рода деятельность порождает приятные эмоции, присущие творческой работе. Кроме того, будущие учителя английского языка отметили, что приобретенные навыки будут использованы в рамках профессиональной деятельности как на уроках иностранного языка в качестве обучающе-развлекательного элемента, так и во время кружковой внеурочной деятельности.

Мы надеемся, что сформированные навыки работы с юмористическим текстом и знание соответствующих теоретических положений будут применяться студентами не только на практике, но и в будущей методической и исследовательской деятельности, поскольку поиск путей формирования положительной мотивации к обучению иностранному языку в вузе и в школе является актуальной задачей для современных преподавателей иностранного языка и методистов-исследователей. Существует мнение, что неконтролируемое использование информационных технологий отрицательно сказывается на способности цифрового поколения школьников и студентов к критическому анализу воспринимаемой информации, порождает фрагментарность мышления и снижает мотивацию как к обучению в целом, так и к освоению иностранного языка в частности. Одним из педагогических приемов, способствующих благоприятному психологическому климату на уроках, облегчению запоминания материала и вовлечению учащихся в учебную деятельность, является юмор. Активное взаимодействие преподавателя и учеников в процессе поиска юмористической ситуации и решения проблем, связанных с юмором, делает учащихся полноценными участниками учебного процесса (Одарюк, Котляренко, 2023, с. 126). Умение учителя вовлекать школьников в активную поисковую деятельность по переводу шуток, как мы полагаем, повысит интерес старшеклассников к кружковой внеурочной деятельности на иностранном языке и послужит стимулом к участию учащихся в групповой и командной работе.

Как показывает опыт предшествующих выпускников института, родители учеников и администрация школ настойчиво указывают молодым учителям на необходимость организации и проведения внеурочной деятельности по иностранному языку в форме кружка по переводу. Безусловно, мы понимаем, что переводческая деятельность – это сложная когнитивная работа, но тем не менее нельзя не использовать желание старшеклассников и их родителей как мотивирующий фактор для повышения интереса к изучаемому языку. Сложность обучения переводу на внеклассных занятиях следует компенсировать интересным содержательным наполнением, например работой с короткими текстовыми материалами, содержащими иронию и шутки. Чтобы сделать обучение переводу посильным, предлагаем следующие рекомендации для учителей средней школы, обучающих старшеклассников переводу коротких юмористических текстов на кружках по английскому языку.

Рекомендации для учителей английского языка по работе с коротким юмористическим текстом при реализации кружковой и внеурочной деятельности в старших классах средней общеобразовательной школы:

1) выбирайте шутки с наименьшей степенью экзотичности и наибольшей прозрачностью содержащихся в них реалий;

2) проанализируйте состав шутки (двухкомпонентный или четырехкомпонентный), поскольку рекомендуется сохранять структуру оригинала в переводе;

3) убедитесь, что школьники владеют фоновыми знаниями, имеющими отношение к пониманию реалий, которые содержатся в шутке;

4) постарайтесь найти аналог реалии в русскоязычной культуре, если это возможно. Определите, допустим ли перевод шутки с использованием приема функционального аналога;

5) если смысл шутки легко передается на русский язык, обратите внимание обучающихся на стилистическое оформление текста шутки, используйте выразительные стилистические приемы и тропы: образные сравнения, эпитеты, гиперболизацию и др.;

6) подумайте, в какой контекст вы могли бы вписать американскую шутку, если вы взяли ее из сборника или тематического списка шуток. Выбранные варианты контекстов помогут вам определиться с возможными заменами или изменениями компонентов шутки;

7) если вы берете шутку из сборника, определитесь с доминантами перевода, то есть с теми смысловыми компонентами шутки, которые обязательно должны быть сохранены в переводе;

8) попробуйте объяснить ученикам понятия прозрачности реалии и ее экзотичности простыми словами. Можно использовать другую лексику, если это поможет вам лучше донести идею простоты или сложности восприятия иноязычной реалии. Объясните, что непрозрачные или слишком экзотичные реалии можно обобщить, кратко объяснить или заменить при переводе;

9) в качестве образца продемонстрируйте ваши собственные варианты перевода сложных для передачи шуток. Желательно, чтобы вы смогли предложить более одного варианта перевода одной шутки. Объясните логику и целесообразность вашего выбора каждого из вариантов;

10) шутки, как известно, хорошо запоминаются, даже если они были представлены на иностранном языке. Обязательно поощряйте использование «присвоенных» обучающимися шуток на английском языке в собственных устноречевых высказываниях учеников как на уроках иностранного языка, так и в кружковой деятельности;

11) если вы затрудняетесь с поиском современного источника американского юмора, который допустимо использовать в школе для изучения и перевода, рекомендуем обратиться к журналу Reader's Digest, который можно взять на абонемент в любой крупной библиотеке, например в Национальной библиотеке Республики Коми в городе Сыктывкаре.

В результате целенаправленного наблюдения за работой старшекурсников по освоению способов и стратегий перевода юмора мы пришил к выводу, что обучение студентов прошло эффективно, поскольку обучающиеся выразили желание воспользоваться приобретенными навыками в будущей преподавательской деятельности в школе.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. Чтобы научиться понимать юмор на иностранном языке, важно знать, что именно делает высказывание смешным, какая часть текста или высказывания веселит слушателя или читателя и почему это происходит. Переводчику следует воспринимать шутку или фрагмент текста, содержащий короткую веселую историю, как отдельную единицу юмора с определенной структурой, которой необходимо строго придерживаться в переводе, варьируя, добавляя или опуская реалии в каждой из частей двух- или четырехкомпонентной шутки.

2. Примеры шуток из американского источника, рассмотренные в данной статье, показывают, что одна и та же шутка может переводиться по-разному в зависимости от контекста, в который ее необходимо вписать. Переводчик может выбрать стратегию бережного отношения к шутке, даже если юмористический эффект оригинала создается с использованием совершенно непрозрачной для русскоязычного реципиента реалии, например путем экспликации малоизвестного для российского читателя явления или понятия. С другой стороны, для усиления юмористического эффекта переводчик вправе применять приемы адаптации, заменяя оригинальные лексемы на слова, смысл которых хорошо известен реципиенту. Творческий подход к переводу юмора необходим и обязателен, поскольку он позволяет реципиенту в полной мере насладиться тонкой иронией или грубоватым сарказмом оригинального короткого юмористического текста, не испытывая «отчужденности» высказываний и при этом понимая, что автор шутки – иностранец.

3. Переводчик, в том числе неопытный, способен научиться понимать и переводить американский юмор, содержащий реалии, если он научится определять и соотносить между собой три предлагаемых нами критерия оценивания оригинальной шутки и делать выбор в пользу одной из возможных стратегий перевода, выводимых из таких понятий, как прозрачность реалии, экзотичность реалии и степень абсурдности описываемой в шутке предметной ситуации. Предлагаемый нами комплекс заданий строится на оценивании характеристик реалий, содержащихся в шутке, и определении потенциальности сохранения абсурдности ситуации, описанной в каждом из компонентов шутки. Прозрачность реалии может определяться тем, насколько реалия

известна или неизвестна реципиенту. Переводчику следует не забывать, что в целях создания в переводе юмористического эффекта допускается сохранение непрозрачной реалии, например, с добавлением фразы «как это принято в США». С другой стороны, абсолютно прозрачная и понятная реалия может быть лексически или контекстно заменена, если такая замена повышает экспрессивность шуточного высказывания. Экзотичность реалии предполагает сильную степень чужеродности воспринимаемого смыслового компонента для реципиента, поэтому переводчику приходится делать выбор либо в пользу опущения реалии (название неизвестного бренда), либо производить лексическую замену. Степень сохранения абсурдности описываемой в шутке ситуации может варьироваться от полного сохранения одного или нескольких компонентов структуры до полной замены трех из четырех компонентов без изменения количества компонентов шутки. Сохранение или замена компонентов структуры шутки выбирается исходя из определения доминантных идей описанной шуточной ситуации, не подлежащих замене. Предлагаемый комплекс упражнений включает три группы заданий: диагностические (оценивание характеристик реалий, содержащихся в шутке); структурно-функциональные (анализ шутки с точки зрения создания юмористического эффекта и компонентного состава); собственно переводческие (выбор стратегии передачи шутки и сохранения юмористического эффекта).

4. Разработанные нами рекомендации по переводу американского юмора, содержащего реалии, могут быть использованы учителями иностранного языка как для саморазвития, так и для обучения старшеклассников переводу англоязычных шуток в целях повышения привлекательности кружковой и внеурочной деятельности на иностранном языке в средней школе.

Перспективы дальнейшего исследования обусловлены отсутствием в методической науке работ, посвященных проблеме выбора стратегии перевода шутки из числа возможных с учетом различных языковых и экстралингвистических факторов. Предлагаемые в данной статье понятия прозрачности и экзотичности реалии, а также степени сохранения абсурдности описываемой ситуации могут стать не только основой для комплекса упражнений, но и быть доработанными в положения детальной технологии обучения переводу юмора с описанием этапов работы и подвидов упражнений на каждом из этапов. Такого рода технология может быть разработана для обучения не только будущих педагогов, но и лингвистов-переводчиков. Практические рекомендации для учителей по работе с юмористическими текстами в условиях средней школы могут быть расширены и детализированы в зависимости от целей использования шуток при изучении иностранного языка, а также преобразованы в рекомендации для будущих лингвистов-переводчиков и преподавателей перевода.

Источники | References

1. Абаева Е. С. Единица перевода при работе с юмористическим эффектом // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 6 (402). Филологические науки. Вып. 106.
2. Банис М. А. Роль юмора в обучении РКИ // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы XI международной студенческой научно-практической конференции (г. Комсомольск-на-Амуре, 23 апреля 2020 года). Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2020.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Издательство института общего и среднего образования РАО, 2001.
4. Басенко А. О. Важность использования юмора как средства обучения иностранному языку // Научные исследования XXI века. 2022. № 6 (20).
5. Бернгардт О. В., Сурьянинова Ю. А., Бернгардт А. В. Юмористический текст как средство обучения иностранному языку (на материале немецкого языка) // Общество, педагогика, психология: материалы всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (г. Чебоксары, 1 октября 2021 г.). Чебоксары: Среда, 2021.
6. Ветрова А. Г. Развитие социокультурной компетенции обучающихся 9 классов на материалах английского юмора // Новое слово в методике: сборник инновационных методических разработок: материалы ежегодного всероссийского методического форума (г. Екатеринбург, 15-17 мая 2022 г.). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022.
7. Иванова В. А. Юмор как эффективный инструмент преподавания иностранного языка в вузе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2023. Т. 23. Вып. 1.
8. Ильинова С. А. Использование британских анекдотов на уроках английского языка // Современная наука: взгляд молодых исследователей: сборник статей по материалам III всероссийской студенческой научно-практической конференции (г. Йошкар-Ола, 21 июня 2024 года). Йошкар-Ола: Межрегиональный открытый социальный институт, 2024.
9. Карасик А. В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: автореф. дисс. … к. филол. н. Волгоград, 2001.
10. Коновалова С. В., Алексеенко Л. А. Юмористические аспекты в обучении иностранному языку студентов технического вуза // Глобальный научный потенциал. 2020. № 1 (106).
11. Коровина И. В., Парфенова Д. И. Типы ситуационных соответствий при переводе шуток // Теория и практика современной науки. 2016. № 6 (12).
12. Левицкая Т. Р., Фитерман Ф. М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963.
13. Литвинов А. В., Гнездечко О. Н. Юмор как инструмент межкультурной коммуникации в обучении иностранным языкам // Наука, меняющая жизнь: сборник материалов национального форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г. Владивосток, 29-30 мая 2024 г.). Владивосток, 2024.

14. Мамонова Е. А. Изучение английского юмора как языкового социокультурного феномена // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2.
15. Мартин Р. Психология юмора / пер. с англ. под ред. Л. В. Куликова. СПб.: Питер, 2009.
16. Молчанова Л. В. Юмор и перевод: к проблеме адаптации юмористического текста к иноязычной культуре // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 4.
17. Николаева Н. Н. Использование интернет-сервиса с юмористическим контентом на занятиях английским языком в техническом вузе // ЦИТИСЭ. 2021. № 3 (29).
18. Объедкова И. В. Юмор на занятиях по иностранному языку // Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе: материалы всероссийской научно-методической конференции (г. Рязань, 20 февраля 2019 года). Рязань: РВВДКУ, 2019.
19. Одарюк И. В., Котляренко Ю. Ю. Мотивационный аспект юмора в обучении иностранным языкам студентов технических вузов // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-4.
20. Одарюк И. В., Маруневия О В. Роль юмора в обучении иностранным языкам // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: сборник научных трудов VIII международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной Году педагога и наставника в России и Году русского языка в странах СНГ (г. Курск, 11 апреля 2023 г.). Курск: Изд-во КГМУ, 2023.
21. Почепцов Г. Г. Язык и юмор. Изд-е 3-е. К.: Выща шк., 1990.
22. Руденко Е. С. Этнокультурный компонент юмора: сохранить нельзя заменить // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2019. № 3.
23. Сессорова С. А. Реализация стратегии прагматической адаптации при переводе детской художественной литературы с английского языка на русский (по материалам произведений Кейт ДиКамилло) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 2.
24. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие. Изд-е 5-е. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; Филология Три, 2002.
25. Федорова Н. В., Карпова А. В., Стихарева Ю. А. Бытовые реалии в английском языке и их передача на русский язык (на примере художественного произведения) // Филология: научные исследования. 2019. № 6.
26. Шпар Е. В. Юмор на уроках иностранного языка глазами студентов и преподавателей // Теория и практика языковой коммуникации: материалы XI международной научно-методической конференции (г. Уфа, 20 июня 2019 года) / под ред. Т. М. Рогожниковой. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2019.

Информация об авторах | Author information

RU

Белкина Елена Павловна[1], к. пед. н., доц.
[1] Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

EN

Elena Pavlovna Belkina[1], PhD
[1] Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

[1] *lena.elebel@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.12.2024; опубликовано online (published online): 28.01.2025.

Ключевые слова (keywords): языковые средства создания американских шуток; обучение переводу американских шуток; перевод с английского языка на русский; внеурочная педагогическая деятельность; linguistic means of creating American jokes; teaching the translation of American jokes; translation from English into Russian; extracurricular teaching activities.